

DOI: 10.31857/S032150750012183-3

ПАКИСТАН И ВЫЗОВЫ ПЕРЕГОВОРНОМУ ПРОЦЕССУ В АФГАНИСТАНЕ (2003-2020 гг.)

© 2020 Н. ЗАМАРАЕВА

ЗАМАРАЕВА Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук, ст.н.с., к.и.н. Института востоковедения РАН (olunja@mail.ru)

Резюме. Статья «Пакистан и вызовы урегулированию в Афганистане (2003-2020 гг.)» анализирует роль военно-гражданских властей Пакистана в переговорном процессе альянса США-администрация Кабула с афганским Движением Талибан (ТБ). Все годы конфликта Пакистан продвигал формат невоенного решения афганского кризиса. Соглашение США-Талибан, подписанное в феврале 2020 г., меняет баланс сил в регионе, учитывая возвращение в политический мейн-стрим Афганистана лидеров талибов из состава правительства Исламского Эмирата Афганистан (1996-2001 гг.) и вывод американских войск из страны.

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, США, Талибан, переговоры

PAKISTAN AND THE CHALLENGES TO AFGHAN PEACE DEAL (2003-2020)

Natalia A. ZAMARAEVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (olunja@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the role of the civil-military authorities of Pakistan in negotiation process between the US-Kabul administrations and the Taliban, which passed through the US ban on negotiations with militants (2003-2014), the failure of the Kabul-Taliban negotiations (2015), Pakistan brokering in direct negotiations the US-Taliban (2018-2020)). US-Taliban deal is vindication of Islamabad's stance that there is no military solution to the Afghan crisis.

The International antiterrorist military campaign and entry of NATO troops in the Afghanistan in 2001 posed a challenge to Pakistan's security. The next challenge for Pakistan was the growing influence of India in Afghanistan. This was contrary to Pakistani interests in the region.

In late 1990-s New Delhi supported the Northern Alliance, hostile to the Afghan Pashtuns and, accordingly, the Islamic Emirate of Afghanistan (IEA, 1996-2001). Pakistan that time strengthen diplomatic relations with Taliban government. That is why Pakistan was deeply interested in direct talks the US-Taliban in 2018-2020 and then to bring Taliban to power.

It explains the interest of Pakistan to include in Taliban's negotiation team in several close followers of Mullah Omar, emir of the IEA. At the same time it means the recognition the legitimacy Taliban as one of the influential political actors in Afghanistan by the international community in 2020.

The return of Taliban leaders to the political mainstream of Afghanistan, with the simultaneous withdrawal of American troops from the country, changes the matrix of the balance of geostrategic forces in the region.

Keywords: Afghanistan, Pakistan, USA, Taliban, negotiation, Agreement

«Соглашение о мире в Афганистане», заключенное между Исламским Эмиратом Афганистан (ИЭА) и США, глава внешнеполитического ведомства Пакистана Ш.М.Куреші назвал мирным договором [1]. И это несмотря на то, что «Соединенные Штаты не признают ИЭА как государство, а само ИЭА известно под названием Талибан» [см.: 2]. В мировых СМИ это соглашение характеризовали как Соглашение США-Талибан.

Документ, подписанный 29 февраля 2020 г. в Дохе, столице Катара, представителями США и афганского Движения Талибан (ДТ), подтвердил факт политической и военной победы афганских талибов над силами США/НАТО. Он продемонстрировал также провал политики Госдепа в регионе Западной Азии, а также провал концепции принуждения к демократии силой, построения квазигосударства при внешнем управлении США и фиаско проекта строительства национальной афганской армии. Была создана новая матрица геополитических сил в регионе, в формировании которой Пакистан играл значимую роль.

Каждый из подписантов преследовал свои цели. Белый дом добился гарантий от талибов о ненападении на США с территории Афганистана. ДТ получило официальное признание на международной арене, подтверждение политической и военной победы в объявленной еще в 2001 г. антитеррористической международной кампании; обещанный Пентагоном вывод США/НАТО войск из Афганистана лишь подтвердил демонтаж иностранной военной мощи в регионе.

Но был и неофициальный участник переговорного процесса - Пакистан. США называли его внеблоковым стратегическим союзником НАТО (2001-2014 гг.), просто американским союзником (2015-2017 гг.), враждебным террористическим государством (2017 г.) и, наконец, ключевым посредником в переговорах США и ДТ (2018-2020 гг.).

Все годы международной антитеррористической кампании в Афганистане (2001-2014 гг.) и, начиная с 2015 г., в период ответственности за безопасность в стране афганских силовых структур,

Исламабад настаивал на невоенном формате урегулирования кризиса в Афганистане и участии в переговорах всех групп населения, включая ДТ.

В период афганской военной кампании Исламабад прямо или косвенно был стороной диалога с лидерами афганских талибов; продвигал план переговоров на международной площадке с представителями ДТ из окружения бывшего эмира ИЭА муллы Омара. Благодаря неизменности своего курса Исламабад стал вторым после ДТ бенефициаром Соглашения США-ДТ, т.к. за возрождением ДТ как военно-политического актора в Кабуле последует усиление влияния Исламабада на властные структуры Афганистана и ослабление позиций Индии. Учитывая его опыт переговоров и знание местных реалий, Китай и США, Евросоюз, Россия, Турция неоднократно приглашали Исламабад выступить посредником в переговорах с представителями ДТ.

Пакистан уже в первые месяцы антитеррористической кампании в соседнем Афганистане столкнулся с наплывом афганских талибов. Руководство ИЭА бежало в Кветту, административный центр пакистанской провинции Белуджистан, где была учреждена Кветта-Шура - Высший совет талибов, действовавший под контролем пакистанских сил безопасности.

Афганские и иностранные боевики также устраивали в пограничной Территории племен федерального управления (ТПФУ) тренировочные лагеря, инфраструктуру тылового обеспечения для проведения терактов в Афганистане и Пакистане. Местные пуштунки оказывали им поддержку, объясняя это местью за согласие генералитета Пакистана поддержать «оккупацию» Афганистана иностранными войсками. Вооруженные нападения боевиков на подразделения федеральной армии стали вызовом для руководства Пакистана.

В те годы генерал П.Мушарраф, глава исполнительной власти, неоднократно повторял, что мир в Пакистане связан со стабильностью и безопасностью в Афганистане. Погасить разгоравшееся пламя гражданской войны стало одной из его целей. Это объясняло взаимодействие Исламабада с местными и иностранными вооруженными группировками на территории Пакистана (2003-2014 гг.), представителями официальной афганской власти и ДТ на территории Пакистана (2014-2015 гг.), а также представителями США и ДТ (2018-2020 гг.).

Каждый этап имел особенности, формировавшиеся под влиянием:

- стратегий американских администраций в Афганистане и Пакистане (2001-2020 гг.);
- пакистано-афганских отношений;
- военной и внутривластной обстановки в Афганистане;
- политики военных/ военно-гражданских и гражданских властей Пакистана в вопросе пере-

говоров с пакистанскими группировками боевиков и афганскими лидерами ДТ (2001-2020 гг.);

- позиции региональных игроков: Китая, Индии, России.

Приказ о первых военных операциях против иностранных группировок боевиков в зоне племен П.Мушарраф отдал в 2003 г. Позднее он инициировал неофициальные переговоры с пакистанскими талибами о прекращении огня. Это имело кратковременный успех. В те годы администрации президентов США Дж.Буша-младшего и Б.Обамы требовали исключительно ликвидации боевиков на территории Пакистана; вопрос о диалоге даже не стоял.

Первые заявления США о возможных переговорах с афганскими талибами прозвучали в 2006 г., в период наивысшей фазы военных операций США/НАТО. Ослабление позиции Вашингтона по вопросу посредничества Исламабада в переговорах с афганскими боевиками проявилось после согласия открыть представительство ДТ в столице Катара Дохе в 2010 г. Это означало старт многолетнего переговорного марафона США - Талибан. Президент Афганистана Хамид Карзай уже тогда усмотрел в учреждении зарубежного отделения ДТ элементы будущего признания талибов.

Учитывая отказ эмира ИЭА муллы Омара от переговоров, США начали поиски альтернативной фигуры из афганских талибов. Внимание привлек мулла Барадар (занимал несколько ключевых постов в правительстве ИЭА). Попытки Пентагона арестовать его в ходе специальной операции в пакистанском Карачи провалились.

Несмотря на требования президента Х.Карзая передать его афганской стороне, он содержался в заключении на территории Пакистана. Исламабад не только спас ему жизнь, но позднее вывел на переговоры с США. В 2012 г. Пакистан разрешил по настоянию властей Кабула встречу с муллой Барадаром в тюрьме, но тот отказался, заявив о недопустимости свидания с подконтрольным Вашингтону правительством. Забегая вперед, скажем, что в 2018 г. мулла Барадар был освобожден и возглавил делегацию афганского ДТ на переговорах с США в 2018-2020 гг. Иными словами, Исламабад «подтолкнул» к переговорам с США политическую фигуру, которую он признавал еще с 90-х гг. XX в.

Пакистан всегда отрицал вовлеченность во внутриафганские процессы. Например, в 2011 г. тогдашний министр иностранных дел Хина Раббани Хар объявила свою формулу урегулирования - «контролируемый афганцами и собственно афганский мирный процесс». Тезис быстро подхватили мировые СМИ. Однако на практике, выступая посредником во внутриафганском урегулировании, Исламабад блокировал все попытки прямых встреч официальных властей Афганистана с лидерами ДТ.

Урегулирование внутриафганского конфликта сталкивалось в 2003-2014 гг. с рядом вызовов:

- заявление президента США Б.Обамы в 2009 г. о выводе большей части американских и коалиционных войск из Афганистана к декабрю 2014 г. президент Х.Карзай воспринял как призыв к поиску компромисса - заключить соглашение с ДТ. Одним из первых шагов стало учреждение Высшего совета мира Афганистана (ВСМА) в состав которого вошли представители различных афганских этнических и политических групп с целью ослабить недоверие между талибами и их оппонентами из Северного альянса. Но его призыв к диалогу был обращен в «никуда». Талибы по-прежнему отказывались от встреч с афганскими властями;
- «точечная» ликвидация лидеров боевиков американскими дронами. Исламабад считал подобную практику США/НАТО неэффективной;
- раскол внутри вооруженной оппозиции Афганистана.

Международные силы содействия безопасности (МССБ) заявили о выполнении боевой задачи, и 8 января 2015 г. власти Афганистана приняли на себя всю полноту ответственности за безопасность в стране. Оставшиеся иностранные военнослужащие выполняли функции в рамках миссии «Решительная поддержка». Исламабад поддержал сокращение численности американских войск, понимая, что завершение военной кампании в соседней стране означало утрату им статуса прифронтового государства (2001-2014 гг.) и, соответственно, постоянную военную и экономическую помощь мировых держав.

В июне 2014 г. своей приоритетной задачей Исламабад провозгласил внутреннюю безопасность и успешно провел несколько крупных военных операций в агентствах на границе с Афганистаном и во внутренних районах страны с целью ликвидации иностранных боевиков и антифедеральных вооруженных элементов. Во внешней политике был взят курс на достижение экономической самодостаточности.

Гарантированный генералитетом Пакистана режим безопасности во внутренних районах страны позволил в апреле 2015 г. подписать с Китаем пакет инвестиционных соглашений на \$46 млрд в рамках китайской инициативы «Пояс и Путь» (позднее сумма увеличилась до \$62 млрд). Это положило начало проекту Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) в рамках проекта «Пояс и Путь».

Важность для Исламабада и Пекина нормализации ситуации в Кабуле возросла, учитывая:

- сопряжение границ Афганистана, Китая и Пакистана в районе Кашмира и Синьцзяна, исходной точке КПЭК;
- планы Пекина на следующие после КПЭК торговые коридоры в Центральную Азию и Иран через территорию Афганистана.

Оттепель во взаимоотношениях Исламабада с Кабулом пришла сразу после победы на президентских выборах А.Гани в сентябре 2014 г. Правительство национального единства (ПНЕ) открыто шло на стабилизацию отношений с Исламабадом; укреплялись связи по линии военного сотрудничества. Весной 2015 г. стороны подписали Соглашение об обмене разведанными между Межвидовой войсковой разведкой Пакистана и Национальным управлением безопасности Афганистана.

Неустойчивость позиции администрации в Кабуле в 2014-2015 гг. подрывала региональную безопасность, учитывая:

- укрепление военного потенциала ДТ, контролировавшее до 60% территории страны;
- усиление военного противостояния между талибами и террористической организацией «Исламское государство» (ИГИЛ), рост насилия в Афганистане;
- неэффективность политической власти (низкий уровень доверия населения президенту А.Гани и премьер-министру А.Абдулле, вступившим в должность в сентябре 2014 г.);
- случаи дезертирства из рядов Афганских национальных сил безопасности.

Одной из приоритетных задач А.Гани провозгласил внутриафганское урегулирование. Однако пакистанские СМИ постоянно подчеркивали, что «...афганское правительство слишком слабо, чтобы справиться с мирным процессом самостоятельно, и Кабул не в силах в одиночку реализовать его. Поэтому Пакистан счел необходимым организовать прямой диалог, который приведет к политическому примирению в Афганистане» [3]. И в 2015 г. предоставил переговорную площадку в местечке Марри, в окрестностях Исламабада. Так называемый Мирный процесс Марри ставил целью двигаться вперед для устранения пробелов в **переходном политическом процессе** Афганистана.

Инициативу посредничества Исламабад объяснял весомым политическим капиталом, который к тому времени он внес в Дохинский процесс: освободил из заключения нескольких боевиков афганского ДТ, реализовал контакты с талибами и администрациями Кабула для преобразования их во внутриафганский диалог.

Переходный период, т.е. период политических преобразований в Афганистане, по мнению Пакистана, включал 3 этапа:

- установление режима прекращения огня (переговоры в Марри);
- формирование будущей модели власти в Кабуле с участием членов правительства национального единства и ДТ;
- предоставление афганским беженцам, проживавшим в соседних странах, включая Пакистан, права по упрощенной процедуре войти в состав

парламента и кабинета министров. Это подчеркивало важность политических и экономических стимулов для возвращения афганцев на родину.

Первый раунд переговоров между представителями властей Кабула и ДТ состоялся 7 июля 2015 г. в Марри. Стороны согласились продолжить диалог.

Второй раунд, намеченный на 31 июля 2015 г., накануне был отложен в связи с официальным объявлением о смерти муллы Омара. Факт его кончины держался в секрете с апреля 2013 г. Лидеры афганских талибов, Кабул и Исламабад «тянули» время, ждали окончания вывода коалиционных сил США/НАТО из Афганистана в конце декабря 2014 г. с тем, чтобы в дальнейшем запустить проект инкорпорирования талибов в политическую, административную, социальную и т.д. структуры Афганистана, что противоречило интересам США/НАТО.

Фальстарт четырехсторонних переговоров в июне 2015 г. обернулся для правящей в Пакистане Пакистанской мусульманской лиги (Наваз) провалом афганского вектора внешней политики, ответственность за которую нес лично премьер-министр Наваз Шариф, одновременно занимая кресло главы МИДа. Было потеряно доверие нового руководства Афганистана, усилился раскол в рядах афганских талибов, утрачено лидерство при организации внутриафганского переговорного процесса, которое в дальнейшем перехватили международные посредники.

Афганские талибы отреагировали серией террористических актов, вновь выдвинув требование о выводе коалиционных войск из Афганистана. Война до победного конца, заявленная новым руководством ДТ, вооруженные нападения на военнослужащих США/НАТО и правительственные войска спровоцировали возобновление авиаударов американских дронов по местам укрытий талибов в южных провинциях Афганистана и пограничных агентствах Пакистана. В мае 2016 г. был уничтожен лидер ДТ мулла Мансур, в июне 2016 г. - Сираджуддин Хадеми в провинции Пактика в Афганистане. Новым командиром боевиков талибы утвердили муллу Хабибуллу Ахундзаду. В правительстве ИЭА он возглавлял судебную власть.

Провал Исламабада в организации внутриафганского диалога в июле 2015 г. подтолкнул власти Кабула к поиску кандидатуры из числа вооруженной оппозиции (согласованной с США) для выработки альтернативного (без вмешательства Пакистана) варианта национального урегулирования.

В мае 2016 г. Гульбеддин Хекматияр (из пуштунского племени хароти) и представители Высшего совета мира Афганистана подписали проект Соглашения о перемирии. Это вызывало много вопросов, т.к. и имя Г.Хекматияра, и возглавляемая им группировка боевиков Хизб-и-Ислами

(ХиИ) значились в черном списке террористов ООН [4].

Переговоры шли трудно, поскольку Г.Хекматияр также выдвигал требование вывода всех иностранных войск с территории Афганистана. 25 пунктов соглашения включали амнистию военных преступлений ХиИ, удаление ее членов из списка террористов ООН, освобождение всех заключенных боевиков и признание политической партии ХиИ с правом участия в выборах на всех уровнях. Г.Хекматияр обязался прекратить вооруженную борьбу, поддерживать контакты с другими группировками боевиков, признать Конституцию страны.

Кабул выразил скромный оптимизм, заявив, что договоренность с одним из самых известных полевых командиров 80-х гг. XX в. имеет шанс стать прообразом будущих сделок с ДТ.

Пакистан приветствовал признание Правительством национального единства организации ХиИ и ее лидера, подчеркивая важность отсутствия военного решения конфликта. Однако в тот период появились расхождения в позициях генералитета и исполнительной власти Пакистана, которая рассматривала фигуру Хекматияра как лидера афганского ДТ, а соглашение с ним - в качестве «...образца для будущих мирных переговоров» [5]. Генералитет Пакистана делал ставку на муллу Барадара. Различия в позициях спровоцировали кризис в отношениях правящей политической элиты и высшего военного командования. Он усилился после заявления видного пакистанского дипломата о присутствии лидеров афганского ДТ в Пакистане. Генералитет Пакистана усилил контроль за афганским вектором внешней политики страны.

Вступив в должность премьер-министра Афганистана в сентябре 2014 г., активную роль в переговорном процессе стал играть Абдулла Абдулла, второе лицо в правящей элите. Он поддерживал контакты и с афганскими силовыми структурами, и с группировками талибов, некоторые из которых заявляли о готовности отказаться от насилия и вступить в переговоры. Однако его активность и привлечение Индии к урегулированию внутриафганского кризиса противоречило интересам Исламабада.

Провал посреднической миссии Пакистана в 2015 г. не означал его отказ от участия в делах Афганистана. В рамках международной Конференции Сердце Азии в конце 2015 г. при поддержке Турции была сформирована Четырехсторонняя координационная группа (ЧКГ - США, Китай, Пакистан и Афганистан) с целью вновь завести механизм внутриафганского диалога. Позднее, в 2016 г., талибы предложили перенести переговоры в Доху.

Генералитет Пакистана поддерживал требование афганских талибов включить катарский офис

в переговорный процесс. Большое значение в пакистанских СМИ придавалось визиту командующего сухопутными войсками Пакистана генерала Р.Шарифа в Доху за день до начала четвертого раунда встречи ЧКГ. Она состоялась в Кабуле 23 февраля 2016 г. - все ждали даты назначения прямых переговоров между талибами и афганским правительством. Но этого не произошло.

Причин было несколько. Одна из них - в США стартовала предвыборная президентская гонка, и об «афганском кейсе» забыли. Вторая - талибы контролировали к этому времени уже половину территории Афганистана, включая сельские районы. ИГИЛ постепенно укреплял позиции в северо-западных провинциях страны. Позиции ПНЕ слабели, настоятельно требовалась внешняя военная и экономическая помощь.

Смена администрации в США в январе 2017 г. принесла новые вызовы и Афганистану, и Пакистану. Президент-республиканец Дональд Трамп дистанцировался от политики Б.Обамы в афганском досье; характеризовал Пакистан как государство-террорист, обвинив Исламабад в недостаточно решительных действиях против ДТ и сети Хаккани. Став третьим главнокомандующим США в период антитеррористической международной кампании в Афганистане, он самоуверенно заявлял о вооруженной победе. Однако, несмотря на приостановку военной и экономической помощи США, Пакистан даже не ставил вопрос о блокировании маршрутов поставок для американских войск в Афганистан. Логистика американских военных и невоенных грузов всегда и в полном объеме контролировалась военным ведомством Пакистана.

Д.Трамп объявил Новую стратегию США в Афганистане и Южной Азии в августе 2017 г., сделав ставку на вооруженное решение афганского конфликта. В центре программы - возвращение американских и коалиционных войск в Южную Азию. Это перечеркивало переговоры прошлых лет между властями Кабула и ДТ при участии международных посредников. На фоне военной эскалации США в Афганистане талибы ответили атаками на объекты, подконтрольные администрации Кабула.

Со временем Белый дом убедился в провале военной стратегии в Афганистане; приходило понимание неотвратимости политического решения кризиса. Однако Д.Трамп по-прежнему отрицал прямые переговоры с ДТ, настаивая на признании талибами законности ПНЕ, Конституции Исламской Республики Афганистан и отказ от вооруженной борьбы.

В этих условиях президент А.Гани, планируя ведущую роль в переговорах с ДТ, выступил с инициативой проведения Кабульской конференции в феврале 2018 г. Он представил мирный план для талибов, включавший прежние требова-

ния: прекращение огня, освобождение заключенных, отмена санкций. Администрация США продолжала оказывать давление на Пакистан с тем, чтобы убедить талибов провести прямые переговоры с кабульским правительством. В то время вопрос о прямых переговорах США-Талибан даже не стоял (подробнее см.: [11]).

Пакистан постепенно включился в переговоры с США, администрацией Кабула и ДТ. Роль посредника диктовала улучшение отношений с Афганистаном. Поддерживая инициативу А.Гани, Исламабад продолжал настаивать на важности ответа на требования ДТ. Это был один из сложнейших периодов для военно-гражданских властей Пакистана, т.к. стояла задача «выдвинуть» на официальные переговоры с США команду от афганской вооруженной оппозиции из состава соратников или членов правительства Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА).

Стартовала очередная избирательная кампания в США (2018-2020 гг.), и в поисках решения афганской проблемы Белый дом меняет подход к Исламабаду, подтвердив его решающее значение в успехе переговоров в Афганистане. Трансформация пакистанского вектора внешней политики США диктовалась важностью продемонстрировать победное завершение самой длительной и самой затратной военной компании США. Это был один из политических козырей Д.Трампа на пути к победе на президентских выборах 2020 г.

Тогда же, осенью 2018 г., Вашингтон назначил нового спецпредставителя по Афганистану и Пакистану - кадрового дипломата, пуштуна по происхождению Залмана Халилзаду. В ходе первых встреч в Дохе в октябре 2018 г. талибы назвали имя муллы Абдул Гани Барадара в качестве лидера команды переговорщиков от ИЭА и потребовали от властей Пакистана его освобождения. Это уже была победа. Назначение бывшего министра из состава правительства ИЭА отвечало интересам Пакистана, который был заинтересован в «правильном игроке», чей авторитет и действия были направлены на официальное признание ДТ. Мулла Барадар начал переговоры, курсируя между офисом Талибан в Дохе, Кабулом и Исламабадом.

США также выполнили свою часть обещаний. Ранее генералитет Пакистана выражал обеспокоенность действиями в Афганистане пакистанских боевиков из Движения Талибан Пакистана (ДТП). Они бежали через Гиндукуш после начала военных операций в 2014-2015 гг. В 2018 г. в результате авиаударов американских дронов были ликвидированы на территории Афганистана мулла Фазлулла, лидер ДТП, и Омар Рехман, полковой командир одной из ее группировок.

Вашингтон в 2018-2020 гг. в период активной фазы переговоров с ДТ сдерживал в афганском вопросе активность Индии, которую Исламабад

обвинял в использовании соседней страны для подрывной деятельности в Пакистане.

Американский проект диалога с талибами стартовал с этапа т.н. «принуждения» афганских боевиков к переговорам, который в Госдепе называли «братание», летом 2018 г.

В Афганистане был объявлен режим прекращения огня на несколько дней. Перемирие продемонстрировало серьезность планов США на диалог с талибами. Однако ДТ настаивало на прямых переговорах с Вашингтоном в обход правительства в Кабуле и на выводе всех иностранных войск. Президент А.Гани в тот период жестко не настаивал на участии членов его команды в переговорах. Важен был их старт. Кабул и Вашингтон торопились: осень 2018 г. в Афганистане - финальный этап подготовки к парламентским (первоначально запланированы на 20 октября 2018 г.) и президентским выборам (весна 2019 г.).

Несмотря на недоверие ДТ к американцам после 18 лет войны и нескольких попыток переговоров, талибы приняли решение не упускать потенциальную возможность для мира.

Два участника - мулла А.Барадар и З.Халилзад - согласились на прямой разговор. Каждая сторона рассматривала его как единственное средство для достижения своих целей, которые на тот период были противоположными.

Вашингтон планировал:

- оставить в Афганистане две-три военные базы;
- использовать территорию страны для дестабилизации региональных держав (Ирана, Китая, России);

- дальнейшее продвижение американских интересов в государствах Центральной Азии.

Движение Талибан настаивало на выводе всех иностранных войск и легитимного возвращения во власть.

Прямые переговоры подтверждали:

- признание Вашингтоном ДТ одной из ведущих политических сил в поствоенном урегулировании Афганистана;

- участие Пакистана в качестве гаранта, что еще раз подтвердило актуальность курса США на пересмотр подходов к Исламабаду.

В первое зарубежное турне госсекретарь США М.Помпео отправился на Азиатский континент - в Пакистан 5 сентября 2018 г. [6], чтобы получить поддержку Исламабада для подписания Соглашения о внутриафганском урегулировании на условиях США, иными словами, скорейшем завершении вооруженного конфликта в Афганистане, который оставался болевой точкой и Пентагона, и Госдепа.

Визит госсекретаря М.Помпео также подтверждал перезагрузку американо-пакистанских отношений и, следовательно, очередной старт двусторонних торгов. Пакистан вновь поднял вопрос с США о подписании Договора о свободной

торговле, а также исключения из Серого списка Целевой группы по финансовым мероприятиям (ЦГФМ), в который, по настоянию Индии и США, включили Пакистан как государство-террорист.

Исламабад, со своей стороны, гарантировал США безопасный проход войск США/НАТО через свою территорию.

Несмотря на требования США, позиция афганских талибов оставалась непреклонной, они категорически отказывались от прямых переговоров с командой президента А.Гани. Помня о влиянии Пакистана на ДТ, в декабре 2018 г. Д.Трамп пишет письмо премьер-министру И.Хану с просьбой оказать содействие в организации прямого диалога.

В январе 2019 г. стартовал первый раунд прямых полноформатных переговоров между США и ДТ в Катаре, по итогам которых стороны предварительно определили 3 ключевых пункта будущего соглашения: вывод американских войск из Афганистана в течение 18 месяцев; обмен пленными; снятие запрета на перемещение лидеров ДТ и исключение их из черного списка ООН. В свою очередь, ДТ давало обязательства не позволять использовать террористические организации, такие как «Аль-Каида» и ИГИЛ, или любую другую вооруженную группировку против народа и властей Афганистана, США и их союзников.

США все еще ставили задачу усадить за стол переговоров для прямого диалога представителей ДТ и Правительства национального единства Афганистана. Талибы продолжали отказываться. Уверенность и силу лидерам ДТ в переговорах давал не только 18-летний опыт военного сопротивления армии войск НАТО, но и приток в Афганистан иностранных боевиков. В стране действовали боевики «Аль-Каиды» и ИГИЛ, уйгурские сепаратисты китайского Синьцзяна, боевики Движения Талибан Пакистана, а также вооруженные группировки из республик Центральной Азии и Кавказа. Афганские талибы сумели убедить боевиков «Аль-Каиды» объявить о своей приверженности верховному лидеру ДТ шейху Хайбатулле Ахундзаде. Таким образом, в последние годы боевики ДТП и «Аль-Каиды» влились в ряды афганских талибов, усилив их военный потенциал.

Пакистан также получил заверения от ДТ, что в будущем прекратит поддерживать базировавшихся в Афганистане боевиков Движения Талибан Пакистана, Лашкар-и-Джангви, белуджских сепаратистов, и не будет действовать против интересов соседней страны.

Второй раунд переговоров состоялся в феврале 2019 г. Уже тогда планировалось подписание официального документа. После реализации указанных пунктов повестки дня планировался этап

внутриафганского процесса урегулирования в два этапа:

- всеобъемлющее прекращение огня противоборствующими сторонами;
- формирование временного правительства с участием талибов (временное правительство избирается сроком на три года).

Лидеры ДТ заявляли об отказе на монополию власти, выступили за инклюзивность афганского мира, поиск форм сосуществования с действовавшими институтами власти в Кабуле (в период правления Исламского Эмирата Афганистан - 1996-2001 гг. - талибы ввели форму правления на основе шариата). Однако они продолжали отказываться от прямых переговоров с представителями Правительства национального единства, заявляя о его нелегитимности. Это вызывало жесткую критику А.Гани, который вынужден был смириться с аутсайдерской позицией, в то время как судьбу возглавляемой им страны решали вооруженная оппозиция и США.

Бескомпромиссность позиции талибов грозила срывом переговоров. Белый дом безрезультатно оказывал давление на делегацию ДТ усилением бомбардировок деревень и ультиматумами американских переговорщиков. Он вновь обратился за поддержкой к Пакистану, и 22 июля 2019 г. премьер-министр Имран Хан (вступил в должность в августе 2018 г.) летит с официальным визитом в Вашингтон в сопровождении начальника штаба сухопутных войск генерала Дж.Баджвы.

В разгар торговой войны с Китаем, жестких экономических санкций и военных угроз в адрес Ирана, натянутых отношений с Россией пакистано-американские отношения в регионе выглядели островком благополучия. Постановочное взаимное согласие Вашингтона и Исламабада - результат жесткого компромисса, в котором схлестнулись интересы национальной безопасности двух ядерных держав.

Белый дом добился согласия Пакистана убедить афганских талибов подписать хоть какое-то соглашение с целью формального завершения 18-летней антитеррористической кампании в Афганистане, и стартовать в избирательной кампании США с позиции победителя.

Пакистан стал настаивать на восстановлении военной и финансовой помощи, признании его роли в борьбе с террором, а также равноправного двустороннего сотрудничества с США. Достижение этой цели способствовало бы улучшению имиджа Исламабада на международной арене.

Вашингтон в 2019 г., признав роль Исламабада в переговорах с афганскими талибами, настаивал на конкретном его содействии в подписании официального документа с контрольной датой 1 сентября 2019 г. Договоренности по итогам всех раундов переговоров в Дохе предостав-

ляли гарантии безопасного вывода (через территорию Пакистана) американских войск из Афганистана.

Стратегические цели Пакистана в урегулировании внутриафганского конфликта следует разделить на 2 уровня - внутрипакистанские и региональные:

- блокирование потока афганских беженцев, наркотиков, увеличения численности и расширения спектра активности террористических организаций;

- традиционные вызовы национальной безопасности: активность сепаратистов Освободительной армии Белуджистана, боевиков Лашкари-Джангви и ДТП, которые с территории Афганистана совершают теракты в Пакистане;

- опасность, что боевики ДТП, бежавшие на территорию Афганистана в 2014-2016 гг., примкнули к террористической организации ИГИЛ;

- новые вызовы национальной безопасности: нейтрализация Пуштунского движения/Техрик-и-Лаббаик Пакистан, спонтанно возникшее из массовых протестов пуштунов в январе 2018 г. в Карачи (к январю 2019 г. его участники стали выдвигать административные и политические требования Исламабаду, вплоть до выхода из состава Пакистана).

Весь 2019 г. военно-политическая ситуация в Афганистане оставалась напряженной. Правительство в Кабуле контролировало не более половины территории страны, в то же время как ДТ постепенно наращивало военные действия в зимний период 2019-2020 гг. [7]. Таким образом, вопрос соглашения в Афганистане остро стоял и для Вашингтона, и для талибов.

Цель достижения мира в Афганистане диктовала необходимость компромиссов и лидерам афганского ДТ, и США. Вашингтон уступил требованиям талибов об отказе ПНЕ и в переговорах, и тем более быть стороной Соглашения США-Талибан. Более того, талибы продолжали атаки против сил администрации Кабула [8]. Таким образом, оборотной стороной официального документа стало традиционное предательство США по отношению к построенной ими современной структуры власти, разработанной при их участии Основного закона и возвращенной ими современной политической элиты Афганистана.

С другой стороны, этот документ заложил основу для постоянного прекращения огня и воцарения мира в Афганистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

14-месячный переговорный марафон при посредничестве Пакистана, подписание **Соглашения США-Талибан** официально завершили 19-летние военные столкновения афганских боевиков и НАТО. Однако одновременно это **дало**

сигнал новому этапу битвы за Афганистан как на национальном, так и региональном уровнях.

Одним из пунктов официального документа значился запланированный на 10 марта 2020 г. внутриафганский диалог, а предварительным условием второго этапа урегулирования планировалось освобождение Правительством национального единства всех заключенных боевиков ДТ в обмен на пленных афганского правительства.

Однако власти Кабула, не являясь стороной сделки в Дохе, отказались его выполнять, т.е. освободить 5000 заключенных талибов (незначительное их число все же вышли из заключения). Политическое будущее Афганистана вновь оставалось неясным.

Незапланированные визиты З.Халилзады в Нью-Дели, Доху и Исламабад в мае 2020 г., в период эпидемии COVID-19, были продиктованы опасениями, что за нежеланием президента Афганистана А.Гани признавать Соглашение США-Талибан и, соответственно, провести обмен заключенными, стоит Индия.

Еще в период избирательной кампании 2019 г., оказывая экономическую помощь правительству национального единства, поддержку отдельным афганским политикам [9], поняв, что А.Гани победит на президентских выборах, Индия перешла от традиционной поддержки Абдуллы Абдуллы и Северного альянса к А.Гани. Таким образом, прямой диалог США-Талибан и подписание соглашения обманули ее ожидания. З.Халилзада призвал Индию не создавать препятствий в мир-

ных усилиях в Афганистане. С целью смягчить критику в адрес Индии в вопросе противостояния Гани - Талибан США предложили Нью-Дели перевести на ее территорию промышленные предприятия из Китая.

Следующим внутриафганским вызовом стало противостояние в рядах политической элиты Афганистана. Непризнание А.Гани и А.Абдуллой итогов президентских выборов и инаугурация обоих на высший государственный пост в один и тот же день на время парализовало государственный аппарат Афганистана. И только после подписания обоими Соглашения о разделе власти [10] в мае 2020 г. стабилизировало работу госаппарата в Афганистане.

Открытым остается вопрос выживания Афганистана, чья экономика оставалась дотационной в последние годы. Эксперты высказывают мнение, что правительство президента А.Гани рухнет, как только США прекратят свое финансирование. Учитывая это, Китай и Пакистан уже обратились к международному сообществу с призывом оказать помощь в становлении экономики, что является одним из решающих факторов стабилизации внутривнутриполитической жизни Афганистана.

Учитывая, что Движение Талибан - один из акторов политической жизни в современном Афганистане и одновременно - его антагонизм по отношению к правительству национального единства, роль Пакистана в стабилизации социально-политической и экономической жизни Афганистана возрастает.

Список литературы / References

1. US, Taliban thank Pakistan for efforts to end decades-long war. <https://tribune.com.pk/story/2167217/1-us-taliban-thank-pakistan-efforts-end-decades-long-war/> (accessed 01.03.2020)
2. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed 29.02.2020)
3. Towards Peace in Afghanistan. <http://hilal.gov.pk/index.php/layouts> (accessed 10.03.2018)
4. Designation of Gulbuddin Hekmatyar as a Terrorist. <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2003/17799.htm> (accessed 19.02.2003)
5. Urged Afghan govt to take action against anti-Pakistan terrorists: FO. <https://nation.com.pk/03-Feb-2018/urged-afghan-govt-to-take-action-against-anti-pakistan-terrorists-fo> (accessed 03.02.2018)
6. US military chief coming with Pompeo to Pakistan for talks on terrorism. <https://www.dawn.com/news/1429883/us-military-chief-coming-with-pompeo-to-pakistan-for-talks-on-terrorism> (accessed 30.08.2018)
7. Афганистан. (Afghanistan) (In Russ.). <https://www.mid.ru/obstanovka-v-afganistane> (accessed 30.04.2019)
8. How Pakistan and Qatar played a key role in brokering the Afghan peace deal. <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/3/3/pakistan-and-qatars-key-role-in-afghan-peace-deal> (accessed 03.03.2020)
9. Afghanistan - The Middlegame. <https://nation.com.pk/13-May-2020/afghanistan-the-middlegame> (accessed 13.05.2020)
10. Afghanistan: Ghani and Abdullah sign power-sharing deal. <https://www.aljazeera.com/news/2020/05/afghanistan-ghani-abdullah-sign-power-sharing-deal-200517105526348.html> (accessed 17.05.2020)
11. Ишбулдина К.Р. Межафганское урегулирование: встреча в Кабуле. *Азия и Африка сегодня*. 2018, № 5, с. 55-57. (Ishbuldina K.R. 2018. Inter-Afghan settlement: meeting in Kabul. *Azia i Afrika segodnya*, № 5) (In Russ.) DOI: 10.7868/S0321507518050100